

ВОПЛОТИТЬСЯ В ЗАВОДЕ

(ПАМЯТИ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КУЛЬКОВА)

В России много городов, которые известны в основном авиастроительным профилем своей промышленности. Это Москва (до недавнего времени), Самара, Ульяновск, Улан-Уде, Новосибирск, Комсомольск, Рыбинск, Уфа, Омск, Казань, подмосковное Ступино и ещё многие другие. И во многих других городах предприятия авиастроения занимают существенное место в общем объёме промышленности. Вернее, так было до самого недавнего времени. Сейчас - сложнее.

В этом перечне у Омска, где есть и предприятия начала века, и появившиеся во время Великой Отечественной войны - особое место. Это - город, где серийно производились двигатели для многих гражданских пассажирских и транспортных летающих машин и агрегаты для них различного назначения, а также проектировалась и создавалась экспериментальная техника.

Герой нашего рассказа всю жизнь был связан с одним из таких предприятий. А оно - с ним. Так получилось. Иногда, для того чтобы сказать что-то о человеке бывает достаточно скупых строк официального справочника:

"Андрей Александрович Кульков родился 30 июля 1937 года в г. Омске. Окончил Омский машиностроительный институт в 1959 году по специальности "Машины и обработка металлов давлением". Инженер-механик. После окончания института по распределению был направлен на предприятие п/я 36 (в настоящее время ОАО "Омское машиностроительное конструкторское бюро"), где в течение 44 лет прошёл весь профессиональный путь от рядового инженера до руководителя предприятия, выпускающего высокотехнологичную продукцию - агрегаты систем топливопитания и регулирования современных двигателей для самолётов и вертолётов, а также других летательных аппаратов различного назначения. С октября 1959 по 1969 годы - инженер-экспериментатор, заместитель начальника испытательного цеха, начальник отдела надёжности; 1969-1980 годы - заместитель главного конструктора, первый заместитель главного конструктора; с 1980 по 1993 годы - главный конструктор, а с 1993 по 2003 годы - генеральный директор, главный конструктор ОАО "Омское машиностроительное конструкторское бюро". ... Под его руководством и при непосредственном участии были разработаны системы топливопитания и регулирования двигателей и бортовых вспомогательных силовых установок для самолётов гражданской авиации Як-42, Бе-200, Ту-204, Ту-154, Ан-70, Ан-72, Ан-74, Ан-124 "Руслан", Ан-225 "Мрия", Ил-86, Ил-76, Ил-62М, вертолёта Ми-26, а также для ряда двигателей военных

самолётов и летательных аппаратов специального назначения. Внёс значительный вклад в осуществление региональной программы создания двигателя ТВД-20 для самолёта Ан-3. Реализация этого проекта на рубеже веков позволила организовать производство на омских предприятиях конкурентоспособного многоцелевого самолёта, имеющего высокие лётно-технические характеристики. Является автором ряда изобретений и полезных моделей, направленных на усовершенствование гидромеханической части разрабатываемых топливных систем, а также создание продукции промышленного назначения. Так, например, изобретение "Регулятор подачи топлива в газотурбинный двигатель" относится к области автоматического регулирования подачи топлива в газотурбинный двигатель вспомогательной силовой установки летательного аппарата и позволило создать конструкцию топливного регулятора, обеспечившего снижение давления топлива при авторотации двигателя в полёте, благодаря чему достигнуто повышение ресурса и надёжности работы двигателя вспомогательной силовой установки ТА-12. Указанный двигатель успешно эксплуатируется на самолётах Ан-74Т, Ан-124 "Руслан", Ту-95МС, Ту-142МР, Ту-154, Ту-160, Ту-204, Ил-76.

В ряду других изобретений и полезных моделей: "Радиально-плунжерная пневмогидромашина переменной производительности", на основе которой создана пневмогидромашина с автоматическим бесступенчатым изменением рабочего объёма от нулевой до максимальной производительности при постоянном давлении, обладающая большим ресурсом, малой массой и габаритами; "Мембранный насос", отличающийся более высокой надёжностью при сохранении малых габаритов и массы и обеспечении той же производительности, как у известных аналогов; "Радиально-плунжерная машина с клапанным распределением" позволила создать долговечный насосный агрегат, который по своим основным параметрам (аналогичных входных параметров и назначения) зарубежных и отечественных производителей имеет в 5-7 раз меньшую массу. За изобретательскую деятельность награждён почётным знаком "Изобретатель СССР". Предприятие, руководимое А.А. Кульковым, не только удержало и развило свои позиции в агрегатостроении, но и сумело создать и освоить выпуск изделий для других отраслей народного хозяйства. Среди них - цех-автомат с лукоочистительными машинами для консервного завода; специальные гидроинструменты по заказу ОНПЗ и железной дороги: ручные плунжерные насосы, ударные гайковерты, съёмники, цилиндры-подъёмники, стяжки, переносные прессы с усилием от 10 до 50 тонн, путевой домкрат; гамма герметичных электроприводных насосов для коммунального

хозяйства и многое другое. В годы его руководства предприятие добилось международного признания. В частности, удостоено международных призов: "За качество" и "Платиновая звезда" в номинации "Разработка и производство систем управления ГДТ", а также награждено призом "Предприятие года - 2000" с вручением соответствующего сертификата его руководителю. За долголетний и безупречный труд, преданность делу авиации Андрей Александрович награждён орденами "Знак Почёта" и Трудового Красного Знамени, медалями "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "Ветеран труда", знаком "Отличник качества МАП" Министерства авиационной промышленности".

В апреле 2003 года "Омская газета" выходит со статьёй, большую цитату из которой также нельзя не привести:

"И вот очередная новость, взволновавшая всех работников предприятия. В конце февраля 2003 года на состоявшемся внеочередном собрании акционеров был достигнут зыбкий компромисс между двумя конфликтующими сторонами. Генеральный директор ОМКБ А. Кульков, устав от борьбы с претендентами на чужую собственность и окончательно поняв, что он является камнем преткновения, негодной фигурой для областной администрации, согласился досрочно уйти со своего поста. Но с одним условием: этот пост должен занять его заместитель по экономике и внешним связям Л. Штеренберг. Такое условие было принято противоборствующей стороной. <...>

В последний день февраля в актовом зале ОМКБ состоялось короткое собрание трудового коллектива. Работники предприятия, уже знавшие о принятом акционерами решении, пришли сюда, чтобы попрощаться со своим руководителем, авторитет которого в коллективе не подлежит никакому сомнению. <...>

Трогательной, порой со слезами на глазах оказалась эта прощальная встреча. Люди, проработавшие бок о бок много лет с Андреем Александровичем, прекрасно знают, какого напряжения усилий и воли стоило ему сохранить профиль предприятия в пору всеобщей чубайсовской "прихватизации". Коллектив тогда брался за любую работу, чтобы как-то поддержать свой "мозговой центр" - специалистов-конструкторов, способных создавать изделия мирового уровня.

И неминуемого краха удалось избежать. В новый век и тысячелетие МКБ вступило на подъеме, успешно наращивая объемы производства. <...>

Итак, ушел со своего поста один из последних руководителей крупных предприятий омской "оборонки", выросших в советскую эпоху. Генеральный директор и главный конструктор Омского МашКБ, одного из трех сохранившихся ныне в России, был слишком прямым и честным руководителем, не вписывающимся в сегодняшнюю "элиту". Он в последнее десятилетие держался в стороне от политики, был всецело занят своим коллективом, производством, сохранением наукоемких технологий, без которых стране просто не выжить. <...>

Несомненно, это ощутимая потеря для промышленности Омска, области, да и всей отрасли. В коллективе, где более сорока лет проработал Андрей Александрович, она переживается особенно остро. Правда, людей обнадеживает, что пока на предприятии сохранена преемственность в руководстве. Ведь новый гендиректор Леонид Геннадьевич Штеренберг - сподвижник Кулькова и тоже ветеран МКБ, пользуется авторитетом в коллективе".

В своё время в АССАД, по идее и под руководством Виктора Михайловича Чуйко был выпущен сборник "Созвездие", посвящённый деятелям авиационного двигателестроения. В четвёртой книге этого сборника одна из статей как раз была посвящена Андрею Александровичу. Для того, чтобы увидеть А.А. Кулькова как живого и реального человека, стоит обратиться именно к этой публикации:

"Окружающие все подмечают. Рассказывали: в столовой стоял, как все, в очереди. Машины не имел, ездил общественным транспортом. Утром делал зарядку с пробежкой на улице, зимой - на лыжах. Книгочей. До 50-летия в квартире телевизора не было. Из загранкомандировок ничего, кроме книг, не привозил.

Руководителем был жестким, не жалел ни себя, ни других. <...>

Обещанное помнил, выполнял. Подсказали: стиль руководства АК правильнее назвать не командным, а социально-командным. Социальность при этом следует понимать в самом широком смысле слова.

И в своем городском районе лидировали. Лучшие елки для ребят на Новый год. Детские секции и спартакиады на стадионе, построенном своими руками.

Первые балы для выпускников в парке на Зеленом острове Иртыша. Этих балов в райкоме партии, райисполкоме опасались. Андрей Александрович с дружинниками предприятия дежурил на ребячьих праздниках ночь напролет. Подростки такое вытворяли! А.А. Кульков наблюдал. Он всегда большое внимание уделял заботе о детях. Построенный своими силами детский лагерь летнего отдыха был особой заботой и гордостью.

На воскресниках отдавал свою машину парторгу: чтобы приглядывал, докладывал, координировал. Сам за лопату, за носилки, в борозду. Картофель, морковь собирает - не угнаться. Попадете в паре носилки таскать - замучит. На городском субботнике все давно пошабашили, а эмкабэвцы бордюры тяжелые таскают. Полный день отбарабанили.

Отдел соцкультбыта имелся по численности "раз-два и обчелся". При Кулькове вырос как на дрожжах. Построили холодильник, овощехранилище на 250 тонн. Едва не первыми в городе внедрили контейнерное хранение. Мясо закупали в хозяйствах для столовой и продажи в коллективе. Генеральный добивался развития платных

услуг. Столовая имела 14 филиалов в округе. Продавались полуфабрикаты. Старикам, многодетным семьям помогали приобретать продукты.

На охоте - со всеми на равных. Первым пол, посуду моет. Аккуратист. Рассказали, как во чтобы то ни стало хотел понять: от какого заболевания умерла собака, которую долго держал? Искал врача среди ученых ветеринарного института. Как-то признался, что с возрастом стало жаль стрелять зайцев.

В обед, как правило, спешил к матери в их родной бревенчатый дом. Как-то сразу состарились: мама, родное гнездо, сад, которым когда-то все любовались... Ухаживал за больной матерью истово. Кстати, сам не любил лечиться. Всего раз пришел в медпункт на физиотерапию. Не закончив процедуры, бросил".

О себе не беспокоился, а вот о людях - всегда. На пороге нового века, а прошлый с последствиями перестройки и демократизации держит за горло. Скоро Новый год, надо бы коллективу зарплату выплатить, да ещё и мазут закупить для котельной, чтобы завод и рабочий поселок вокруг него обогреть. Поэтому приходилось экономить на всём, даже налоги в бюджет не платить, из-за чего на директора даже было заведено дело, которое, правда, потом закрыли. Но нервы то потрепали.

Все, кто был знаком с Андреем Александровичем, особенно отмечают его скромность в быту. Он не считал себя вправе создавать для себя бытовые условия, существенно лучшие, чем у его коллег, соседей, друзей. Жил как все. Наверное поэтому, его дом всегда был открыт для гостей. После дружеских прогулок, охот, рыбалки, да и после субботников и воскресников коллеги собирались у него. "Как будто других мест и не было!" - так говорят они теперь, вспоминая то время.

После ухода из родного коллектива, Андрей Александрович вместе со своей семьёй переехал в Подмоскowie, в небольшой посёлок рядом с авиационным городом Жуковский, в родное гнездо своей супруги - Эммы Михайловны. И теперь уже это место, благо рядом прославленный авиационный город, стало местом встреч с друзьями. Они знают, что в этой гостеприимной семье им всегда рады.

В 2011 году Андрей Александрович получает приглашение войти в состав Совета директоров акционерного общества "Агрегат" и, конечно же, соглашается. Быть полезным профессионально - это высшая награда для него. И не важно, что живёт в Подмоскowie, а предприятие находится в Челябинской области - перелёты дело привычное.

В том же 2011 году последовало ещё одно приглашение - в Совет директоров акционерного общества "ГМЗ "Агат" в Ярославской области. И вновь согласие. Вскоре его избирают Председателем Совета директоров "Агата". Самолёты, поезда, два предприятия, возраст... Но, для него это и есть жизнь! Все, кто работал с ним на этих предприятиях, в первую очередь отмечают его немногословность, деловитость, умение вникнуть в проблемы и... скромность. В разговорах с друзьями он всегда благодарил судьбу за возможность быть полезным обществу, авиационному делу. А дома? Дома по-прежнему ждала любимая и любящая семья, всегда готовая встретить не только его, но и его коллег и друзей. И всегда за накрытым столом. И всегда с благожелательностью и улыбкой.

В год торжества коронавируса никого не удивишь ни болезнями, ни смертями. Осенью этого тяжёлого года не стало и Андрея Александровича. Но он ушёл от нас оставив нам то, о чём заботился всю жизнь: работающий завод и возможность людей работать на нём. Да будет это вечной памятью этому человеку.

И на память приходят строчки Маяковского, написанные по совершенно иному поводу, но человеку, также целиком вложившемуся в дело и оставившего его нам:

**Чтобы,
умирая,
Вплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.**

